

Adiyeva M., Aukenov N., Kazymov M., Shakhanova A., Massabayeva M. LPL AND ADRB2 GENE POLYMORPHISMS: RELATIONSHIP WITH LIPIDS AND OBESITY IN KAZAKH ADOLESCENTS.....	94
Ландина А.В., Никитенко В.Н., Острогляд А.В., Николаенко Т.Б., Телефонко Б.М. ВЛИЯНИЕ АЛКОГОЛИЗМА И АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ НА ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ПРЕСТУПНОСТИ В ОБЩЕСТВЕ (МЕДИКО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ)	100
Khoroshukha M., Bosenko A., Prysiazhniuk S., Tymchuk O., Nevedomsjka J. INFLUENCE OF SEXUAL DIMORPHISM ON THE DEVELOPMENT OF THE LOGICAL THINKING FUNCTION IN YOUNG ATHLETES AGED 13–15 YEARS WITH DIFFERENT BLOOD GROUPS	108
Конысбекова А.А. АНАЛИЗ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ХРОНИЧЕСКИХ ВИРУСНЫХ ГЕПАТИТОВ В КАЗАХСТАНЕ ЗА 2012-2016 ГГ.	115
Lezhava T., Jokhadze T., Monaselidze J., Buadze T., Gaiozishvili M., Sigua T. EPIGENETIC MODIFICATION UNDER THE INFLUENCE OF PEPTIDE BIOREGULATORS ON “AGED” HETEROCHROMATIN.....	120
Goncharuk O., Savosko S., Petriv T., Tatarchuk M., Medvediev V., Tsymbaliuk V. EPINEURIAL SUTURES, POLYETHYLENE GLYCOL HYDROGEL AND FIBRIN GLUE IN THE SCIATIC NERVE REPAIR IN RATS: FUNCTIONAL AND MORPHOLOGICAL ASSESSMENTS IN EXPERIMENT	124
Karumidze N., Bakuradze E., Modebadze I., Gogolauri T., Dzidziguri D. PECULIARITIES OF ACTIVATION OF COMPENSATORY-ADAPTIVE PROCESSES IN ADULT RAT LIVER CAUSED BY UNILATERAL NEPHRECTOMY	131
Tkachuk P., Savosko S., Strafun S., Kuchmenko O., Makarenko O., Mkhitarian L., Drobotko T. CORRELATION OF BLOOD BIOCHEMICAL INDICATORS WITH THE LEVEL OF KNEE JOINT DAMAGE IN THE MODEL OF THE POSTTRAUMATIC OSTEOARTHRITIS	135
Bukia N., Butskhrikidze M., Svanidze M., Machavariani L., Jojua N. POSSIBLE EFFECTS OF ELECTRIC-MAGNETIC STIMULATION ON HYPOTHALMIC-HYPOPHYSIAL-ADRENAL AXIS: BEHAVIOURAL STUDY	141
Русин В.И., Чобей С.М., Русин А.В., Чернов П.В., Дутко А.А. БИОЛОГИЧЕСКАЯ ГЕРМЕТИЧНОСТЬ, МЕХАНИЧЕСКАЯ ПРОЧНОСТЬ И МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОДНОРЯДНОГО И ДВУХРЯДНОГО ТОЛСТОКИШЕЧНОГО ШВА	146
Шолохова Н.А., Симоновская Х.Ю., Зайцева О.В., Ольхова Е.Б. ЦИФРОВОЙ ТОМОСИНТЕЗ В ПЕДИАТРИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОГО ОПЫТА (ОБЗОР)	152
Bieliaieva O., Uvarkina O., Lysanets Yu., Morokhovets N., Honcharova Ye., Melaschenko M. GERHARD HANSEN VS. ALBERT NEISSER: PRIORITY FOR THE INVENTION OF MYCOBACTERIUM LEPRAE AND PROBLEMS OF BIOETHICS	156
Chitaladze T., Kazakhashvili N. KNOWLEDGE, ATTITUDES AND PERCEPTION AMONG PATIENTS TOWARDS CROSS-INFECTION CONTROL MEASURES IN DENTAL CLINICS IN GEORGIA BEFORE THE COVID-19 PANDEMIC.....	161
Бровко Н.И., Симакова С.И., Комарницкий В.М., Сабадаш И.В., Шпенова П.Ю. ЭВТАНАЗИЯ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА ДОСТОЙНУЮ СМЕРТЬ.....	167
Задыхайло Д.В., Милаш В.С., Яроцкий В.Л. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЕФОРМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В УКРАИНЕ В УСЛОВИЯХ ЕВРОИНТЕГРАЦИИ	172

ЭВТАНАЗИЯ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА ДОСТОЙНУЮ СМЕРТЬ

¹Бровко Н.И., ²Симакова С.И., ³Комарницкий В.М., ⁴Сабадаш И.В., ³Шпенова П.Ю.

¹Белоцерковский национальный аграрный университет, Белая Церковь; ²Луганский государственный университет внутренних дел им. Э.А. Дидоренко, Северодонецк; ³Харьковский научно-исследовательский институт судебных экспертиз им. засл. проф. Н.С.Бокариуса; ⁴Открытый международный университет развития человека «Украина», Киев, Украина

Проблема лишения человека жизни всегда была противоречивой, что делает невозможным полное осознание и нормативное ее закрепление. Несмотря на возможности медицины продлевать жизнь человека различными поддерживающими мерами даже при смертельных болезнях, достойное социальное существование человека иногда становится невозможным. Поэтому вопрос облегчения человеческих страданий, гуманного отношения к человеку и его жизни, а также реализация права человека на смерть с помощью процедуры эвтаназии приобретает актуальность во всем мире.

Окончательной позиции по поводу легализации эвтаназии еще не сформировано, поэтому она всегда будет вопросом из категории «быть или не быть». Каждое общество, страна и человек всегда будут стоять перед выбором, который должен быть гарантированно закреплен на государственном уровне. Исходя из вышеизложенного, правовая оценка эвтаназии, ее квалификация с точки зрения национального, особенно уголовного законодательства является весьма актуальной.

Отсутствие в законодательстве Украины правовых актов, регламентирующих процедуру эвтаназии и механизмы ее регулирования, не предоставляют возможность осуществлять ее правовую оценку, искажают объективное понимание феномена эвтаназии и необходимости ее легализации. Запрещая эвтаназию, государство лишает человека права распоряжаться своей жизнью, что является антигуманным и безнравственным. Признание права человека на достойную смерть закрепленное законодательством и его нормативное регулирование позволит признать ценность человеческой жизни, ее социальную значимость, приведет к абсолютно новому пониманию человека, как уникального существа, уважению его взглядов, убеждений, желаний и станет основанием для проведения процедуры эвтаназии.

Целью исследования является осуществление комплексного анализа феномена эвтаназии в контексте реализации права человека на смерть для ее легализации в Украине; основной задачей – обобщить опыт стран ЕС по вопросу легализации и проведения эвтаназии и с учетом результатов, определить основные пути совершенствования законодательства Украины в этом вопросе.

Материал и методы. Для достижения поставленной цели использованы общенаучные и специальные методы познания: диалектический метод – для поиска адекватных подходов к решению теоретических и правовых проблем, возникающих при правовом регулировании процедуры эвтаназии; системный метод – для исследования права человека на смерть как одной из составляющей права на жизнь; функциональный метод – для установления субъектов процедуры эвтаназии; аксиологический подход – при определении содержания эвтаназии как способа реализации права человека на достойную смерть; сравнительно-правовой метод применялся для анализа правовых актов по вопросам организации и проведения эвтаназии и формулирования предложений по усовершенствованию украинского законодательства; формально-логический метод – для формули-

рования авторского понятия эвтаназии и определения процедуры ее легализации в Украине с учетом комплексного анализа европейского законодательства.

Результаты и обсуждение. Эвтаназия: избавление человека от страданий или убийство?

Гуманизация законодательства и формирование прав человека четвертого поколения ставит перед мировым сообществом вопрос, что является целью любого правового и демократического государства – жизнь человека и ее защита или обеспечение достойного существования. Человек и его жизнь, как общепризнанная ценность, находят свое закрепление в международных нормативно-правовых актах, среди которых Европейская конвенция по правам человека (р.2), Всеобщая декларация прав человека (р.3), Международный пакт о гражданских и политических правах (р.6), Конвенция о правах ребенка (р.6), Конвенция о защите прав человека и основных свобод (р.2). Все вышеперечисленные акты гарантируют неприкосновенность человеческой жизни, однако не позволяют человеку распоряжаться ею несмотря на то, что жизнь человека не является собственностью государства и только сам человек имеет право самостоятельно решать, когда закончится этот процесс. Речь идет о нормативно закрепленной возможности человека уйти из жизни в исключительных случаях при наличии имеющих медицинских показателей: тяжелая неизлечимая болезнь, переживание постоянных физических мук и страданий, вызванных болезнью, невозможность полноценного социального существования и избавления от мучений. Право на смерть является неотъемлемой частью и средством полной реализации права на жизнь [4, с. 178]. Следовательно, значимым фактором является гуманное отношение к человеку и закрепление в законодательстве его права на смерть, которое должно быть обдуманым и сознательным волеизъявлением, принятым с учетом и критическим пониманием всех последствий такого действия. Именно эвтаназия способна обеспечить реализацию принципа гуманизма – одного из основополагающих принципов права, поэтому право на эвтаназию – это право не ради всех, а для конкретной группы лиц, которые в силу определенных обстоятельств нуждаются в ней [4].

Само понятие «эвтаназия» является полисемантическим, сочетает в себе медицинский, биологический, религиозный, правовой, морально-этический аспекты, чем и вызвано неоднозначное отношение социума к этому феномену. Анализируя труды специалистов в области медицины Дж. Перрейра, Р. Хакстейбла, А. Патила следует отметить, что эвтаназию они определяют как деяние, совершенное врачом с целью намеренно прекратить жизнь неизлечимо больного человека по его просьбе [8,11,12]. Однако существуют еще ряд признаков, которые характеризуют эвтаназию, поэтому поддерживая такую позицию необходимо учитывать, что эвтаназией является деяние медицинского работника, которое направлено на прекращение жизни неизлечимо больного пациента с целью уберечь его от невыносимых страданий, по просьбе самого больного или его законных представите-

лей, в случаях, когда сам пациент не в состоянии озвучить такое желание самостоятельно и, естественно, только при наличии медицинских показаний о том, что его полноценное, достойное социальное существование невозможно.

Вопрос применения эвтаназии по сей день является дискуссионным не только в Украине, но и во всем мире, и останется таковым до формирования в обществе полноценного понимания необходимости признания права человека самостоятельно распоряжаться своей жизнью. Украинское общество неоднозначно относится к процедуре эвтаназии и не всегда принимает желание человека уйти из жизни. Об этом свидетельствует отсутствие данного института в Украине и каких-либо правовых норм, регламентирующих эту процедуру.

Действующее законодательство Украины строго запрещает совершение эвтаназии в любой форме. Нормативное закрепление эвтаназии содержится в ч. 7. ст. 52 Закона Украины «Основы законодательства Украины о здравоохранении», где указано, что «...медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии – преднамеренного ускорения смерти или умерщвление неизлечимо больного с целью прекращения его страданий» [3]. Согласно п. 1 этой же статьи запрещено применение пассивной эвтаназии, «...медицинские работники обязаны оказывать медицинскую помощь в полном объеме пациенту, который находится в неотложном состоянии, а активные меры по поддержанию жизни пациента прекращаются в случае, когда состояние человека определяется как необратимая смерть» [3].

Прямое указание на процедуру эвтаназии в каком-либо нормативно-правовом акте Украины отсутствует. Эвтаназия косвенно упоминается лишь в ч. 4 ст. 281 Гражданского кодекса Украины, где зафиксировано, что «запрещается удовлетворение просьбы физического лица о прекращении его жизни» [6]. Однако, учитывая особенности эвтаназии, среди которых ключевой является совершение деяния специальным субъектом, в частности медицинским работником, не совсем понятно, что имеет в виду законодатель, устанавливая такой запрет.

Уголовный кодекс Украины (далее – УК Украины) не содержит нормы относительно убийства, совершенного по просьбе пациента или по мотивам чувства жалости к нему, а следовательно, данное деяние квалифицируется по ч. 1 ст. 115 УК Украины, то есть как простой состав убийства [2]. Необходимо отметить, что законодатель лишение жизни путем эвтаназии не определяет как смягчающее обстоятельство при назначении наказания, несмотря на то, что в ч. 2 ст. 115 УК Украины отмечено: «при назначении наказания суд может признать смягчающими и другие обстоятельства, не указанные в ч. 1 ст. 115 УК» [2], тем самым допуская вероятность признания лишения жизни путем эвтаназии, как смягчающее обстоятельство.

Анализируя такой подход законодателя к квалификации эвтаназии следует отметить, что он является критически неправильным как с точки зрения права, так и с точки зрения морали. Квалифицируя эвтаназию как простой состав убийства, закон ставит знак равенства между двумя совершенно разными деяниями: лишением жизни путем эвтаназии и умышленным убийством по мотивам мести, ревности, личной неприязни, между осознанным и желанным убийством человека в результате какого-то личного конфликта и лишением жизни человека, который болен смертельной или неизлечимой болезнью, испытывая муки и страдания. Очевидно, что такое соотношение действий сводит на нет

все задачи уголовного законодательства и механизмы защиты прав человека в отношении преступлений против его жизни и здоровья. Таким образом, эвтаназия, как уголовно наказуемое деяние, не имеет состава преступления, т.е. не содержит всех необходимых конструктивных признаков для выделения ее в группу преступлений против жизни и здоровья человека.

Отсутствие критически значимых аспектов в субъективной и объективной стороне этого деяния, в частности лишение жизни смертельно больного пациента, не может характеризоваться как посягательство на его жизнь, поскольку не содержит общественно опасных последствий, т.е., поскольку эвтаназия является реализацией права на смерть каждого человека, то и касается она исключительно самой личности и ее интересов, а следовательно, не нарушает общественный порядок, конечно при условии, что она осуществляется по неоднократному сознательному волеизъявлению больного и исключительно как его добровольное желание.

Следует понимать, что прекращая жизнь больного по его требованию, когда имеется подтвержденный факт невыносимых мук от неизлечимой или длительной болезни, которая исключает достойное человеческое существование, а также при неоднократном желании пациента уйти из жизни субъект этого действия не имеет ни умысла, ни мотива преступления. Поэтому в деянии отсутствует субъективная сторона, свидетельствующая об отсутствии состава преступления, то есть не представляется возможным квалифицировать эвтаназию как преступление против жизни и здоровья человека. Так, умысел, имеющий интеллектуальный и волевой признаки, при осуществлении эвтаназии у субъекта такого преступления полностью отсутствует (в частности, речь идет о волевом аспекте и желании достичь конкретного преступного результата, поскольку деяние совершается по решению пациента, а не по воле или желанию того, кто проводит процедуру эвтаназии). Таким образом, проведение эвтаназии не является волевым поведением субъекта данного деяния, а значит не вызывает у него определенных осознанных побуждений к совершению преступления.

Отсутствие судебной практики и правовой регламентации эвтаназии в Украине наводит на мысль о несуществовании указанного вида преступления, приравнивая её к простому убийству и делая невозможным сбор объективных данных об этом деянии.

Анализ законодательства европейских стран по вопросам легализации эвтаназии.

Сегодня ряд европейских стран, таких как Албания, Бельгия, Голландия, Люксембург, Нидерланды, Швейцария (Цюрих), Швеция, Германия на законодательном уровне признали право человека на смерть и не считают эвтаназию уголовно-наказуемым деянием.

Легализовав активную эвтаназию путем принятия «Review Procedures for the Termination of Life on Request and Assisted Suicide and Amendment of the Criminal Code and the Burial and Cremation Act» Нидерланды предоставили разрешение на ее проведение. Право на эвтаназию получили все граждане, достигшие 16 лет (лицам, не достигшим 16-летнего возраста необходимо получить разрешение законных представителей). Целью нидерландского законодательства было облегчение мук и страданий неизлечимо больных, делающие невозможным их дальнейшее достойное существование [15]. Поэтому указанный закон не противоречит ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах и ст. 2 Европейской Конвенции по правам человека.

Стоит поддержать позицию G. Kimsma, указывающего на различия между вмешательством в процесс жизни человека в конце его завершения, что относится к «нормальной медицинской практике», с тем, что называется «ненормальной» медицинской практикой. Поэтому смерть в результате отказа от лечения с целью уменьшить боль и страдания, включая паллиативную помощь, следует считать нормальной медицинской практикой. Эвтаназию или асистированное самоубийство, без просьбы самого больного является ненормальной медицинской практикой [9].

В Нидерландах эвтаназия признается исключительно медицинской процедурой, так как целью нидерландского законодательства является закрепление в нем исключительно гуманного отношения к больному, что заключается в лишении его жизни по собственному желанию в случае, если он претерпевает нечеловеческие мучения, вызванные смертельной или неизлечимо тяжелой и длительной болезнью [9]. Поэтому эвтаназия не рассматривается как умышленное лишение жизни другого человека и связанные с ней процедуры не содержат состава преступления.

Анализируя законодательство Бельгии по вопросам эвтаназии, в частности закон «The Belgian Act on Euthanasia» of May необходимо отметить, что его базисом является законодательная практика Нидерландов. Однако, в отличие от голландского закона, бельгийское законодательство содержит не только дефиницию этого деяния, определяя эвтаназию как действие, совершаемое третьим лицом, которое сознательно прекращает жизнь другого человека по его собственной просьбе [13], но и содержит разработанный механизм контроля за реализацией права на эвтаназию, возлагая его на специально созданную Федеральную комиссию по контролю и оценке эвтаназии [13].

Определение «эвтаназии», предложенное бельгийским законодателем, включает в себя только часть характерных признаков этого деяния, раскрывая их в дальнейших статьях закона. На абстрактность и несовершенство дефиниции этого понятия указывает отсутствие в нем упоминания специального субъекта, наличие у лица неизлечимой болезни и страданий от нее, а также отсутствие умысла и мотива у субъекта действия, которое осуществляется по просьбе больного человека. Поэтому дополнение дефиниции эвтаназии всеми характерными признаками позволит избежать двойной трактовки понятия при применении норм этого закона. Определенные противоречия в бельгийском обществе вызывают и положения вышеупомянутого закона о разрешении на проведение эвтаназии несовершеннолетним. Однако, при условии полного соблюдения всех правовых норм, следует считать его эффективным и безопасным механизмом реализации права человека на смерть, вводящим институт эвтаназии.

Отдельного внимания заслуживает законодательная практика применения эвтаназии в Швейцарии, согласно которой помощь в совершении самоубийства неизлечимо больным не считается нарушением закона. Так, в соответствии со ст. 115 Уголовного кодекса Швейцарии за причинение смерти другому лицу из корыстных или любых других мотивов законодатель предусматривает уголовную ответственность [16]. Аналогично регулируется такое же деяние из благих намерений, в частности из жалости или сострадания [13]. При соблюдении предусмотренных законодательством условий, помощь в совершении самоубийства больным лицам законодательством не запрещена и не квалифицируется как лишение жизни другого человека. Таким образом, Верхов-

ный суд Швейцарии установил, что «... люди должны знать о действиях, которые они могут предпринять, и должным образом следует учитывать их ситуацию. Кроме того, если они будут постоянно уверены, что хотят умереть, и, конечно, не под влиянием другого человека или группы лиц, такое желание должно быть удовлетворено .. » [10]. Для реализации указанных норм в Швейцарии созданы специальные организации, которые на платной основе предоставляют услуги по самоубийству как своим гражданам, так и гражданам другой страны путем изготовления специальных препаратов для прекращения жизнедеятельности человека, введение которых в свой организм человек совершает самостоятельно. Швейцарское законодательство предусматривает наличие и функционирование специализированных учреждений, осуществляющих эвтаназию не только для собственных граждан, но и для иностранцев при наличии документально подтвержденного факта тяжести заболевания у конкретного лица.

Анализируя положение бельгийского законодательства, следует отметить, что применение такой модели «легкой смерти» в Украине и в мире недопустимо, поскольку не дает возможности урегулировать эту процедуру и контролировать ее, а также создает предпосылки к пособничеству в самоубийстве со стороны других лиц. Поэтому применять указанный опыт в Украине нецелесообразно. В противном случае это может привести к увеличению процента преступлений связанных с превышения медицинским персоналом своих полномочий. Поддерживая идеи профессора М. Brazier, считаем необходимым закрепить право на осуществление эвтаназии не за доктором, а за специальным лицом с медицинским образованием – лицензированным танатологом [7].

Анализируя европейское законодательство стоит упомянуть Люксембург и закон «The Law on euthanasia and assisted suicide», позволяющий прекращать жизнь больного по его просьбе при условии согласования этого деяния двумя врачами и комиссией экспертов [14], легализовав таким образом эвтаназию и предоставив человеку самостоятельно распоряжаться собственной жизнью.

Ряд европейских стран, (например, Германия) также поддерживают применение эвтаназии, о чем свидетельствует принятое ими законодательство. Касательно Франции, то она изначально поддержала эвтаназию, но через несколько лет отказалась от нее. В Германии Федеральный конституционный суд принял решение, согласно которому право на смерть по собственному желанию признано как личное неотъемлемое право человека. При этом суд указал, что запрет эвтаназии нарушает права тяжелобольных. Однако пока немецким парламентом не принято ни одного законопроекта относительно процедуры осуществления эвтаназии [5].

Таким образом, легализация процедуры эвтаназии и эвтаназийной практики странами ЕС свидетельствует о ее актуальности и необходимости дальнейшего законодательного урегулирования.

Выводы. Эвтаназия, как процедура прекращения жизни человека, совершаемая по осознанному волеизъявлению больного человека, не содержит в себе антигуманных факторов, и поэтому не может приравниваться к убийству, поскольку является исключительным правом человека самостоятельно распоряжаться своей жизнью. Она не является нарушением права на жизнь, закрепленного в Конституции Украины, в которой законодатель гарантирует человеку лишь право на жизнь [1], а не саму жизнь, следовательно, дает свободу распоряжаться своей жизнью. Исходя из вы-

шеизложенного, нельзя судить об эвтаназии в контексте произвольного лишения жизни, поскольку сам пациент дает согласие на такое действие.

На сегодняшний день Европейский Суд по правам человека официально не признает право человека на достойную смерть, а эвтаназию как способ его реализации. Однако все больше стран легализуют «легкую смерть» и создают законодательную базу для ее закрепления. Следует признать, что суть проблемы эвтаназии, как правило, сводится к проблеме выбора, которая включает не только выбор самого пациента «жить или не жить», но и отношение общества к этому феномену.

Очевидно, что вскоре перед Украиной тоже встанет вопрос легализации эвтаназии и закрепления четкого механизма урегулирования этого вопроса. Сам факт легализации эвтаназии должен найти свое отражение в Конституции Украины, гарантировав человеку право на смерть, предусмотрев изменения в медицинском, уголовном и гражданском законодательстве.

Изучив законодательную практику ряда европейских стран в этом вопросе, следует отметить, что их идеи должны быть усовершенствованы и интегрированы в украинскую правовую систему с учетом историко-культурных ценностей и менталитета украинских граждан. Эвтаназийная практика должна приобрести новое содержание и найти свое отражение в отдельном правовом институте. С целью легализации эвтаназии в Украине необходимо: 1) закрепить в Конституции Украины право на смерть, как способ реализации права человека на жизнь; 2) декриминализовать эвтаназию и принять закон «О реализации права на достойную смерть»; 3) создать отдельный институт эвтаназии как области медицины, так и юриспруденции.

Первым и ключевым шагом легализации эвтаназии в Украине является признание и нормативное закрепление права человека на смерть и его реализацию в контексте права на жизнь. Конституция Украины должна гарантировать человеку возможность полноценно распоряжаться собственной жизнью на любом биологическом этапе его существования. Украинское законодательство должно предоставить человеку право выбора относительно возможности достойно уйти из жизни в случае наличия у него тяжелой неизлечимой болезни, не обязывая его жить, переживать муки и страдания и гарантируя полноценный способ реализации права на жизнь, включая распоряжения ею.

После закреплении права на достойную смерть встанет вопрос о способах его реализации, и собственно, на этом этапе станет возможным утверждение и понимание необходимости процедуры эвтаназии в человеческом сознании. Для этого нужно декриминализовать эвтаназию. Введение понятия «эвтаназии» в правоприменительную практику поможет различать убийство человека от действия, направленного на прекращение жизни неизлечимо больного. Поэтому сверхважно четко на законодательном уровне закрепить понятие «эвтаназии» со всеми ее признаками для предотвращения двойного трактования этого деяния.

Закон Украины «О реализации права на достойную смерть» должен содержать определение и другие понятия эвтаназийной практики, перечень актов, регулирующих данные правоотношения, процедуру и полномочия специального органа, который будет ее регулировать, условия применения и проведения эвтаназии, права и обязанности пациента и медицинского работника, который будет осуществлять эвтаназию, перечень необходимых медицинских

документов для проведения эвтаназии, механизм контроля за проведением эвтаназии, ответственность за нарушение законодательства о правах человека на достойную смерть, гарантии участникам процедуры эвтаназии.

Законодательное закрепление эвтаназийных правоотношений позволит создать независимый институт эвтаназии как в юриспруденции, так и в медицине. Украина должна взять за основу такую идею легализации эвтаназии, в которой базисом станет ее осуществление исключительно медицинским работником, с соблюдением всех необходимых медицинских протоколов. Указанная норма не только позволит закрепить объективную и обоснованную возможность больного уйти из жизни, но и не допустит превращения добровольной эвтаназии в принудительную и декриминализирует само деяние.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституція України від 28.06.1998 р. № 254к/96-ВР. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80#Text>
2. Кримінальний кодекс України від 05.04.2001 № 2341-III. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2341-14#Text>
3. Основи законодавства України про охорону здоров'я: Закон України від 19.11.1992 р. № 2801-XII. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2801-12#Text>
4. Гиляка О.С., Мерник А.М., Ярошенко О.М., Гнатенко К.В., Слюсар А.М. Право на эвтаназию как право человека четвертого поколения. *Georgial medical news*. 2020. № 11 (308). С. 175-180. URL: <https://www.geomednews.com/current-issue>
5. Стець. А. Конституційний суд Німеччини визнав евтаназію особистим правом людини. URL: https://zaxid.net/konstitutsiynyi_sud_nimechchini_dozvoliv_evtanaziyu_n1498345
6. Цивільний кодекс України від 16.01.2003 р. № 435-IV. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/435-15#Text>
7. Brazier. M. Euthanasia and the law. *British Medical Bulletin*. 1996. 52(2). pp. 317–325. <https://doi.org/10.1093/oxfordjournals.bmb.a011546>
8. Huxtable. R. Euthanasia, Ethics and the Law: From Conflict to Compromise. *Clinical Ethics*. 2009. 4 (1), Pp. 31-35. <https://doi.org/10.1258/ce.2008.008051>
9. Kimsma. G. Death by request in The Netherlands: facts, the legal context and effects on physicians, patients and families. *Med Health Care Philos*. 2010. 13(4). pp. 355–361. <https://doi.org/10.1007/s11019-010-9265-0>
10. Mills. G. What you need to know about assisted suicide in Switzerland. *The Local Switzer*. 2018. URL: <https://www.thelocal.ch/20180503/what-you-need-to-know-about-assisted-death-in-switzerland>
11. Patil. A. Euthanasia – Ethical and Legal Perspectives. *Journal of Health Sciences*. 2013. pp. 7-10. URL: https://www.researchgate.net/publication/295699126_Euthanasia_-_Ethical_and_Legal_Perspectives
12. Pereira. J. Legalizing euthanasia or assisted suicide: the illusion of safeguards and controls. *Current Oncology*. 2011. 18(2). pp. 38-45. URL: <https://doi.org/10.3747/co.v18i2.883>
13. The Belgian Act on Euthanasia of May 2002 (Belgium). URL: <http://www.ethical-perspectives.be/viewpic.php?TABLE=EP&ID=59>
14. The Law on euthanasia and assisted suicide 2009 (Luxembourg). URL: <https://web.archive.org/web/20130313173341/http://www.legilux.public.lu/leg/a/archives/2009/0046/a046.pdf>
15. Review Procedures for the Termination of Life on Request

and Assisted Suicide and Amendment of the Criminal Code and the Burial and Cremation Act 1998-1999. URL: <https://www.ieb-eib.org/ancien-site/pdf/loi-euthanasie-pays-bas-en-eng.pdf>

16. Swiss Criminal Code 1937 (Switzerland). Version 311.0. URL: <https://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/19370083/index.html>

SUMMARY

EUTHANASIA AS A WAY TO REALIZE THE HUMAN RIGHT TO THE DEATH WITH DIGNITY

¹Brovko N., ¹Simakova S., ²Komarnitskiy V., ³Sabadash I., ⁴Shpenova P.

¹Bila Tserkva National Agrarian University; ²Luhansk State University of internal affairs named after E. Didorenko;

³Hon. Prof. M. Bokarius Kharkiv Research Institute of Forensic Examinations of the Ministry of Justice of Ukraine;

⁴Open International University of Human Development „Ukraine”

The purpose of the research is to carry out a comprehensive analysis of the phenomenon of euthanasia in the context of realizing the human right to death in order to legalize it in Ukraine. The main objective of the article is to summarize the experience of the EU countries on the issue of legalization and conduction of euthanasia and to determine the main ways of improving the legislation of Ukraine on this matter, taking into account the above-mentioned experience. While writing the article, the author has used general scientific and special legal methods. A comprehensive analysis of the legislation of European states has been carried out in order to formulate the author's vision of the concept of euthanasia and the procedure for its legalization in Ukraine.

The main focus of the article is on the fact that euthanasia cannot be qualified as murder, since it is the exclusive right of

a person to independently control his or her life. The legislation of a number of European countries has been analyzed. On this basis the author has argued on the expediency of introducing the institution of euthanasia in Ukraine. The necessity of consolidating the right to death in the Constitution of Ukraine as a way of realizing the human right to life has been substantiated. It has been proved that the presence of such a legal norm in Ukrainian legislation will prevent voluntary euthanasia from becoming compulsory and will depenalize the act itself. The author has offered to legalize euthanasia and the practice on euthanasia in Ukraine by adopting the Law of Ukraine “On Realizing the Right to the Death with Dignity”.

Keywords: euthanasia, right to life, legalization of euthanasia, realization of the right to death, practice on euthanasia.

РЕЗЮМЕ

ЭВТАНАЗИЯ КАК СПОСОБ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА ДОСТОЙНУЮ СМЕРТЬ

¹Бровко Н.И., ¹Симакова С.И., ²Комарницкий В.М., ⁴Сабадаш И.В., ³Шпеннова П.Ю.

¹Белоцерковский национальный аграрный университет, Белая Церковь; ²Луганский государственный университет внутренних дел им. Э.А. Дидоренко, Северодонецк; ³Харьковский научно-исследовательский институт судебных экспертиз им. засл. проф. Н.С.Бокариуса; ⁴Открытый международный университет развития человека «Украина», Киев, Украина

Целью исследования является осуществление комплексного анализа феномена эвтаназии в контексте реализации права человека на смерть с целью ее легализации в Украине. Основная задача – обобщить опыт стран ЕС в вопросе легализации и проведения эвтаназии и с учетом этого опыта определить основные пути совершенствования законодательства Украины в этом вопросе. Использовались общенаучные и специально-правовые методы, осуществлен комплексный анализ законодательства европейских государств с целью формулирования авторского видения понятия эвтаназии и процедуры ее легализации в Украине.

В статье акцентировано внимание на том, что эвтаназия не может квалифицироваться как убийство, поскольку яв-

ляется исключительным правом человека самостоятельно распоряжаться своей жизнью. Проанализировано законодательство ряда европейских стран, на основе которого аргументирована целесообразность введения института эвтаназии в Украине. Обоснована необходимость закрепления в Конституции Украины права на смерть, как способа реализации права человека на жизнь. Доказано, что наличие такой правовой нормы в украинском законодательстве не допустит превращения добровольной эвтаназии в принудительную и декриминализирует само деяние. Предложено легализовать эвтаназию и эвтаназийную практику в Украине путем принятия закона «О реализации права на достойную смерть».

რეზიუმე

ევთანაზია, როგორც ადამიანის ღირსეული სიკვდილის რეალიზაციის გზა

¹ნ.ბროვკო, ¹ნ.სიმაკოვა, ²ვ.კომარნიცკი, ⁴ი.საბადაში, ³პ.შპენოვა

¹ბელა ცერკოვის ეროვნული აგრარული უნივერსიტეტი, ბელაია ცერკოვი;

²ლუგანსკის ე. დიდორენკოს სახ. შინაგან საქმეთა სახელმწიფო უნივერსიტეტი, სევეროდონცკი;

³ხარკოვის პროფ. ნ.ს.ბოკარიუსის სახ. სასამართლო ექსპერტიზის სამეცნიერო-კვლევითი ინსტიტუტი;

⁴ადამიანის განვითარების ღია საერთაშორისო უნივერსიტეტი «უკრაინა», კიევი, უკრაინა

კვლევის მიზანს წარმოადგენდა ევთანაზიის ფენომენის ყოვლიმომცველი ანალიზი ადამიანის სიკვდი-

ლის უფლებების რეალიზაციის კონტექსტში უკრაინაში მისი ლეგალიზაციის მიზნით, ხოლო მთავარი ამოცანა